

Виола Казанина

АНТИКВАРИАТ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В современном глобализированном мире всё большую ценность приобретают аутентичные артефакты, что, в свою очередь, актуализирует проблему определения их подлинности. Она касается разных сфер искусства и этнографии. Много писалось об аутентичности фольклора, народной музыки, хореографии, кулинарии и т. д. Однако такому феномену как аутентичный антиквариат уделяется недостаточно внимания. В данной статье мы попробуем если не восполнить данный пробел, то хотя бы отметить некоторые узловые моменты и факты, относящиеся к теории вопроса и практике коллекционирования.

Неоднократно отмечалось, что количество коллекционеров стремительно растёт. Это детерминируют как количественные, так и качественные изменения, происходящие в рамках антикварной торговли: от увеличения численности магазинов, осуществляющих торговлю старинными предметами, до внедрения и развития новых видов продажи, в основном массовых, внемагазинных. Меняется и сам характер увлечений. Если 20 лет назад доминировали филателисты, то сегодня наиболее популярная тема – нумизматика и фалеристика (коллекционирование знаков, значков). Появилось и относительно новое направление – стендовый моделизм.

У каждого экспоната частных коллекций своя история, иногда оказывается, что и не многовековая. В XIX веке было одно странное увлечение, долгое время мало кому известное: собрание различных памяток-плетёнок из волос для кого-то дорогих и близких людей. Надо сказать, что в обиходе прошлого многое было чрезвычайно красивым, неповторимым, и теперь мы в шумихе вихря современности, в суматохе больших городов, звонящих мобильных телефонов и гудящих автомобилей стараемся собрать и сохранить факты красивого прошлого, любоваться ими, мечтая о том, что уже никогда не вернётся. Плетёнки из волос... Сколько трогательного, бесконечно притягательного в этих очаровательных памятниках наивной, сентиментальной, но искренней и нежной жизни наших предков! Сколько любви, так теперь нас трогающей и столь обычной в своё время, сколько чувства вложено в них, какие образы они будят, как волнуют думы о позабытом прошлом, о времени Лариных и Ростовых, когда тонкие девичьи пальчики плели замысловатые их узоры.

Полагаем, что внимание наших собирателей к этим своеобразным памятникам может развиваться столь же быстро, как и к иным привлекательным отраслям коллекционерства.

Приобретая плетёнки из волос – то в виде замысловатого вензеля, то какого-то непонятного орнаментального рисунка, – любуясь переливами тёмных, белокурых, золотисто-рыжеватых, пепельных или, как вороново крыло, чёрных волос, невольно вспоминаешь милый романтизм начала позапрошлого века, скромных, наивных, бесконечно загадочных девушек и молодых женщин, навивавших прядки своих волос любимым людям. Почти все памятки оправлены в интересные отделки – то в медальоны (в обратную сторону миниатюры), то в крышку табакерки, то в портфель, тонко и красиво расшитый бисерными бусинами, то, наконец, встречаем плетёнку изумительной тонкости в перстне.

Коллекционировать плетёнки чрезвычайно трудно. С одной стороны, они, несомненно, относятся к родовым памяткам, и никто из уважающих себя людей не польстится продавать их; с другой, те, к кому они попадают случайно, не предадут им цены и часто спокойно выбрасывают, как никуда негодную ветошь. И то и другое обстоятельство коллекционеры антиквариата отлично успели учесть. Как только в их руки попадает что-либо

в этом роде, они заламывают, ничем не рискуя, головокружительную цену, потому что настоящие собиратели коллекций не боятся цен, если данная вещь «необходима» для пополнения своего собрания.

Как на характеристику цен на такие памятники старины, укажу на следующий исторический случай: некий коллекционер, в чьём собрании было немало интересных плетёнок, у одного старьёвщика нашёл полуистлевшую и почти выцветшую акварель – портрет молодой девушки. На обратной стороне портрета был искусно сплетенный вензель из чьих-то русских волос. Коллекционер с трудом приобрёл эту памятку за несколько сотен рублей. На этот раз антиквар немного ошибся: он мог значительно больше получить именно за плетёнку. Разбираясь в покупке, коллекционер нашёл в том же медальоне трогательно наивное стихотворение, из которого следовало, что прядка-вензель и медальон предназначались какому-то юному воину эпохи 1812 года.

Именно отблеск давно минувших дней влечёт коллекционеров к этим милым наивным памятникам доброго старого времени, овеянного нежностью сентиментальных взаимоотношений.

В наше время увлечение антиквариатом – явление достаточно нестабильное, поскольку главным звеном выступает покупатель. Он формирует цену на антикварном рынке, определяет свои предпочтения, предъявляет требования к качеству товара. Однако оценить его в денежном эквиваленте очень сложно. В красивых американских фильмах в антикварных магазинах сидят начитанные хозяева-знатоки, в каждой древней вещице видящие капитал. Чтобы узнать даже приблизительную стоимость предмета, надо пролистать не один десяток книг, журналов, каталогов и сайтов. Чаще всего на первом плане находится всё же моральное удовлетворение владельца экспоната, чем цена. Прежние коллекционеры в подавляющем большинстве были скорее интеллектуалами. Во главу угла ставилась не коммерческая, а исследовательская составляющая, когда делом чести считалось узнать, откуда найденная редкость, какова её история, кто был возможный предыдущий обладатель. Многие передавали редкие предметы в музеи. Как только на раритетных артефактах стало возможно неплохо заработать, в эту сферу перебрались «лавочники». Многие, выдающие себя за истинных коллекционеров, просто торговцы антикварными вещами.

В последнее время ситуация на антикварном рынке Беларуси постепенно меняется в лучшую сторону. Интерес коллекционеров и простых белорусов к старинным вещам растёт, что способствует активному развитию отечественного антикварного рынка. Положительные перспективы, на наш взгляд, зависят от финансового благосостояния страны и граждан, наличия активного интереса к прошлому и повышения духовной культуры в обществе. В таком случае нам нужны международные соглашения (открытость границ и таможенное законодательство), а также движение анти-

кварного рынка в сторону либерализации. Сейчас интернет дал огромные информационные и коммуникационные возможности для торговли и коллекционирования. Чего только нет на аукционных просторах антиквариата в интернете! Печати шляхтичей Великого княжества Литовского, ордена и медали героев Великой Отечественной войны, картины, посуда, редкие книги. Теперь любой обеспеченный гражданин может дистанционно, через сеть, собрать приличную коллекцию раритетов. Но откуда всё-таки берутся у людей сокровища и семейные реликвии? Только ли из завещаний предков или из добытого нечестным путём? Уместен ли вообще торг на такие предметы, которые, по мнению экспертов, являются, нашим национальным достоянием и должны храниться в музеях?

Если расценивать покупку наград с моральной точки зрения, то торговля ими кощунственна. С другой стороны, медали, благодаря стараниям коллекционеров, сохраняются для истории. Аукционы есть во многих странах мира, но ответственность за лоты несёт тот, кто выставляет их на торги. Он вправе как продать, так и обменять свою собственность. Ограничивать людей в их личностном праве можно только тогда, когда есть существенные доказательства содеянного преступления, на пример, кража данной вещи. Запрет продавать раритетные артефакты загонит участников данного рынка в подполье, что приведёт к возрастанию цен на предметы, а происходящие в этой сфере процессы станет трудно контролировать.

Сейчас имеется юридический документ, направленный на совершенствование обеспечения сохранности археологических объектов и артефактов, в котором утверждена норма: приобретение, дарение, мена, залог таких вещей частным лицам воспрещается. Археологические артефакты являются собственностью государства, однако допускается, что наряду с археологами из Национальной академии наук раскопки могут проводить также индивидуальные предприниматели. По заказу музея или исполкома ИП на условиях тендера получают право на предполагаемые исследования. Разумеется, все находки при этом будут оставаться в госсобственности. Земля притягивает немало народа. Ходят, как правило, по распаханым полям, местам бывших сражений, древних захоронений и поселений. Берут всё то, что лежит на поверхности. На охране таких мест сделан акцент в упомянутом документе. Пока же «обожатели старины» чувствуют себя достаточно свободно. Не все из доморощенных археологов согласны носить клеймо «чёрных копателей». Несмотря на то, что существующие законы направлены на предотвращение незаконных раскопок, в эту сферу продолжают активно вклиниваться полчища любителей. Однако нельзя скидывать со счетов тот факт, что некоторые вещи появляются у людей вполне законным путём.

Вещь вещи рознь. И из того, что сегодня попадает на аукционные продажи в интернете, масса лотов не представляет ничего особенного. Порой выставляются монеты, за которые наивные продавцы просят под милли-

он. Они не понимают, что, к примеру, боратинка времён Речи Посполитой стоит дёшево: она обесценилась ещё в пору, когда впервые была выпущена в обращение. А действительно уникальные вещи продаются в теневой сфере, «из-под полы». На антикварном рынке многие друг друга отлично знают и не нуждаются в интернете. Среди тех, кто приобретает и продаёт лоты в сети, есть торговцы со стажем и наивные новички. Здесь всё как на простом базаре. Много зависит от обыкновенного везения. Сотрудники наших музеев, Института истории НАН могли бы активнее отслеживать движение раритетных предметов на аукционах и через них пополнять коллекции. Наблюдается общемировая тенденция роста интереса к коллекционированию предметов старины через аукционные торги онлайн, когда достаточно первым нажать на клавишу, чтобы купить уникальный экспонат.

Если закрыть рынок антиквариата, то музеи, несомненно, испытают значительные трудности в пополнении своих фондов старинными вещами. Где же их взять? Ответ прост: на аукционах. И некоторые учреждения этим активно пользуются. Дело за достойным финансированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, А.* Сокровища Беларуси / А. Алексеев, О. Лукашевич. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2013. – 319 с.

2. *Арлов, В.* Иллюстрированная история. Страна Беларусь / В. Арлов, З. Герасимович. – KALLIGRAM: И.П. «Альпийские инвестиции», 2013. – 320 с.

3. *Бурдо, Л.* Отечественный антикварный рынок // «Антиквариат...», № 35 (март, 2006 г.). – С. 76.

4. *Бурдо, Л.* Отечественный антикварный рынок // «Антиквариат...», № 55 (март, 2008 г.) – С. 42.

5. *Гулецькі, Д.* Калекцыйная спадчына Вялікага Княства. Мапы, гравюры, манеты, пячаткі / Д. Гулецькі, Р. Галоўчанка, А. Грамыка і інш. – Мінск : І. П. Логвінаў, 2008. – 184 с.

6. Калекцыянер: зб. арт. / [укладальнікі: Д. Гулецькі, У. Зяньковіч]. – Мінск: Звязда, 2014. – 245 с.

7. *Лазаревский, И.* Среди коллекционеров / И. Лазаревский. / 2-е изд. [доп.]. – Петроград : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1917. [2], 223 с.

8. *Чаропка, В.* Лёсы ў гісторыі / Вітаўт Чаропка. – Мінск: «Беларусь», 2005. – 559 с.

9. *Шишигина, К.Я.* Музы Несвижа / К. Я. Шишигина. – Минск: «Полымя», 1986. – 141 с.

10. *Шишигина-Потоцкая, К. Я.* Несвиж и Радзивиллы / К. Я. Шишигина-Потоцкая. – Минск: «Беларусь», 2013. – 222 с.

11. *Paragis:* [антикварно] – аукционный дом. [Каталог аукциона], Минск, 28 мая – 25 сентября [2005 г.]. – Минск, 2005. – 71 с.

12. *Lindholm, Ch.* Culture and Authenticity / Charles Lindholm. – Australia: Blasitwell Publishing, 2008. – 176 p.